

Розы

18+

Русин Василий

Василий Русин

Розы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Русин В. Л.

Розы / В. Л. Русин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Время лета прошло. Холод и вековечная зима вокруг. Но возлюбленная снится мечтателю, сквозь холод и вьюгу он слышит ее голос. И он знает, что его любовь и розы, купленные для нее, согреты его любящим сердцем, смогут прогнать вековечную зиму и вернуть лето в земли уставшие от свирепого холода.

Старику душно. В комнате, где открыты все окна душно старику. В комнате, где тонкий балдахин беспрестанно колыхнется, душно старику. Жар сменяется холодом, и тело, более неподвластное своему хозяину, начинает колотить, зубы стучат.

Он приподнялся на подушках, редкие волосы жидкими прядями легли на его правое плечо. Движение далось ему с трудом. Он застыл, прерывистому дыханию, казалось, подчинялось любое движение в комнате, от такта его, его ритма, начинал колебаться балдахин, стучали зубы, дрожали пальцы. Старик смотрел на покрывало, чистое, белое, и ему с его слабыми глазами казалось, что он видит снег. Первый и оттого самый чистый. Спазм заставил спину выгнуться, на несколько секунд Старик застыл будто пронзенный. Он видел, как над ним серым пятном нависало зимнее небо, играло переливами до молочного. Он видел, как тучи били его рваными крыльями, видел, как его ноги и торс покрывает белый снег. Боль вонзилась в него его ещё глубже, он вскрикнул и опустился на подушки. Из-под слеповатых век показались слезы. Он завыл, заколотил ногами и руками по кровати, всколыхнул заснеженные торосы, сковывающие ноги, лицо его скрыла лавина снега. Он кричал, и пытался выбраться из снежного плена, но лишь сильнее путался в простынях. Снег, снег вокруг. В комнату вошли люди.

***

– Сколько просите за розы? Мне нужен букет роз.

Цветочник Эстебан посмотрел в окно и зябко передернул плечами. За окном пурга стучалась в окна к каждому, кто хоть краем глаза посмотрел на неё. Одета в белое платье до самой земли, она подымала снег в воздух и нещадно, без всякой жалости швыряла его в каждого, кого неудача заставила выйти за пределы теплого жилья. Один из таких неудачников требовал розы.

– Десять серебряников. За пару золотых сооружу тебе букет. Не нравится – поищи другого цветочника.

Неудачник не то чтобы был неприятен, нет. Просто розам в такую погоду – верная смерть.

Вьюга не унималась, её ладони били о стёкла, от звонких её пощечин цветы в испуге пригибали лица к земле.

– Мне нужны розы, торговец, и цена не важна.

Ветер, давний друг непогоды, обнимал пургу. Её звонкий голос пугал коня, и всадник с розами, спрятанными под плащом, все чаще наклонялся, чтобы поговорить с лошастью.

Ветер танцевал на перевале с пургой, и юбка её сметала с вершин снежные бураны. Ветер пел, и они кружили. Вместе.

В комнате, залитой солнечным светом, душно старику. Его ноги больше не придавлены заснеженными торосами. Тело, измученное жаром, перекинулось через перевал, и руки его, мокрые и бессильные, свисали с постели.

Слабым сознанием он удерживал один единственный образ – розы, и его ладони искали их на полу. Ковер цвета изумрудов скрывал его пальцы. Деревья, охваченные ураганом, припали к земле.

***

– Без коня тебе не добраться до гор. Можешь не пытаться, всяко не доберешься в срок, – Эльф поправил ремни, крест-накрест пересекавшие его куртку, – ты просто не сможешь. Я провел бы тебя до города, но там непогода, вьюга и снег. Возможно, купишь коня, возможно, удача тебе улыбнется.

Он отвернулся от человека.

Разговор происходил в лесу, кроны деревьев то и дело припадали к земле от сильного ветра. Но ни человека, сжигаемого страстным желанием, ни эльфа, вечного жителя леса, это совершенно не волновало.

Они смотрели туда, где обрывался вековой лес. Туда, где люди проложили свои каменные дороги – шрамы на лице земли. Туда – и вдаль, все дальше и дальше, где у великих гор скрывался проклятый и забытый всеми богами город. Город Стоунтомб. Город вечной зимы.

– Твоей ведьмы не существует, как не существует вечного лета. Человек, ты болен, мой народ считает таких, как ты, безумцами. Ты болен, роз больше нет на этом свете.

Человек остановился, эльф замер, но не повернулся к нему лицом.

– Розы есть. Я видел их во сне, я видел, как я покупаю их и везу в горы, к моей ведьме. Я видел, как она принимает их из моих рук, эльф. Я потерялся, мы потеряли друг друга, но розы существуют, и я узнал, что она живет в башне высоко в великих горах. Я должен принести ей розы. Я должен.

– Тогда иди. Лес почти кончился, все сложности позади. Пройдешь по каменной дороге, купишь розы, как тебе снилось. Коня получишь в дар, как в сказке. Только вот что я скажу тебе, безумец, – эльф повернулся лицом к человеку, – роз более нет, оттого и пришла зима, и хозяйка ее, владычица севера, всё ближе подступает к нашим землям, лесам, к вашим городам. Розы исчезли, их время прошло, как проходит время любви.

На несколько мгновений воцарилось молчание.

– Башни... человек, их тоже нет. После великого заката солнце не дарует своего тепла ни нам, ни вам, детям второго прихода. Ваши колдуны и ведьмы в тщетной погоне за властью и могуществом погибли, исчезли и их башни. Навеки.

Башни сгнули в огне великой войны, и остались лишь их искалеченные тела. Её нет, человек, – твоей ведьмы, – ты гонишься за безумным призраком лета, вечно свободного и оттого опасного. Ты не в себе, человек.

Останься в лесу, здесь ты излечишься от *безумия*.

Деревья все ниже припадали к земле, со стоном и хрустом ломались их хребты. И человек, не глядя назад, ступил на каменную дорогу. Эльф проводил его холодным взором вечного существа. Быть может, если бы он увидел розы, как этот безумный человек, его взгляд бы потеплел.

Он вынул нож и разрезал ладонь, на бледной коже проступили пятна крови.

– Твои розы, безумный человек, – мечта. Иди за ней. Мне жаль что, ты сгинешь в куче снега.

Взмахом ладони он стряхнул капли с руки. Вслед человеку унеслись лепестки кровавых цветов.

***

Кровь. Она текла по руке старика, не встречая преград, не боясь оступиться. Неторопливо и спокойно, как идёт уверенная в себе женщина. Капли собирались на кончиках пальцев и падали в широко открытый рот человека с серебристо-белыми клыками. Он лежал на ковре и держал руку так, чтобы ни одна драгоценная капля не пропала даром. Его урчание заполняло комнату, серебром сиял балдахин над его постелью. Он сам тонул в сиреневых грезах, рука затекла, но он не думал о ней.

С белых небес на лицо старика падали хлопья.

– Розы, розы, – шептал он все тише. Его тело вознесли над белым снегом постели. Ноги, нужны ли они пленнику грёз? Женщина поддерживала его голову. Она гладила его редкие волосы и, низко склонив голову, прислушивалась к самому его дыханию, к его словам. В мочках её ушей ярко сияли камни жизни – гранаты.

– Розы, – голос старика, слабел. Та рука, на которой не было крови, потянулась к белым хлопьям снега, падающим с неба.

– Розы, розы, мои розы. . . .

– Подымись и подойди ко мне, – женщина приобняла старика, его голова легла ей на грудь. Широко открытые глаза пристально всматривались в балдахин. Существо оторвалось от руки и, вытирая кровь с губ, подошло к женщине. Оно посмотрело в глаза ведьмы. Его чары, его грезы скрывали от нее весь мир, и сейчас ни розы, ни сила любви странника не могли прогнать их.

– Он шепчет о розах, грезит о них, но что такое розы? Ты можешь принести мне их? Преподнести в дар, как ты приносишь мне в дар камни жизни? – ведьма смотрела на кровавого вора пристально. В ее грезах он был другим.

– Я не отправлюсь в город за розами, – вампир оглядел спальню. Душные занавески, пол, покрытый снежно-серой пылью. Под ногами хрустели крошки хлеба. Его взгляд проник за окно, мысленно заскользил по снежным перевалам и коснулся такого хрупкого города людей. Стоунтомб, город цветущих садов. Когда-то давно, когда вампир был молод, был человеком, он бродил по его улицам. Прятался от солнечного света в тенистых парках. Он любил деревья, он любил солнечный свет, любил касаться зеленой листвы, любил запах лета.

Но теперь, став вечным жителем башни, спутником ведьмы, он с нескрываемой болью смотрел на свою королеву. Владычица зимы мучила старика. Несмотря на все усилия кровавого вора, чары ведьмы прорывались в затухающий разум старика, разрушая грезы и выхватывая правду из его затухающего сознания. Будто ведьма знала его, будто она желала что-то узнать, услышать в рокоте его памяти. И эти розы, будь они прокляты.

Вампир покачал головой. Ведьма обманула странника, когда-то молодого отважного война. Она заманила его силой любви, своими гибельными чарами. Их эхо раздавалось в сердцах мечтателей на тысячи лиг от башни, и они уходили в гибельную зимнюю стужу, ведомые прекрасным образом ведьмы, зовущей на помощь. Точно так же гибли моряки, влекомые песнями сирен, так гибли храбрецы.

Теперь же сил мечтателя хватало лишь на то, чтоб не умереть самому. Да что говорить, он и себя спасти был не в силах, не то что ведьму, а уж о том, чтоб разрушить чары, и речи не шло. На то, чтоб кормить вампира, сил старика не хватало уже несколько недель.

В комнате повисла тишина.

***

Дорога, вымощенная камнем, все более и более скрывалась из виду. Снежные хлопья кружили в удивительном танце, одна за другой снежинки ложились на камни, скрывая их, обманывая седока, похищая надежду на скорую встречу с любимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.